

Павел Рупасов

Сказки карадагского змея

«Издательские решения»

Рупасов П.

Сказки карадагского змея / П. Рупасов — «Издательские решения»,

Эти сказки-рассказы сложены из попыток жить. Каждый из них — результат удивления разными проявлениями жизни. Иногда чтобы подобрать ключи к управлению судьбой, иногда как анатомия счастья или несчастья или чтобы остановить такой быстрый бег времени. И почти всегда — как возможность посмеяться над собой, над иллюзиями и как, сохраняя желание, построить новые иллюзии и поверить в новый мир.

Содержание

Рассказ Маэстро о Карадагском змее	7
Стяжание Духа	9
Сказка про крылья	11
Как человек упал в траву	12
Машина времени	13
Про Птицу	14
Про те же самые крылья	16
Лысый камень	17
Я паучок	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Сказки карадагского змея

истории из жизни

Павел Рупасов

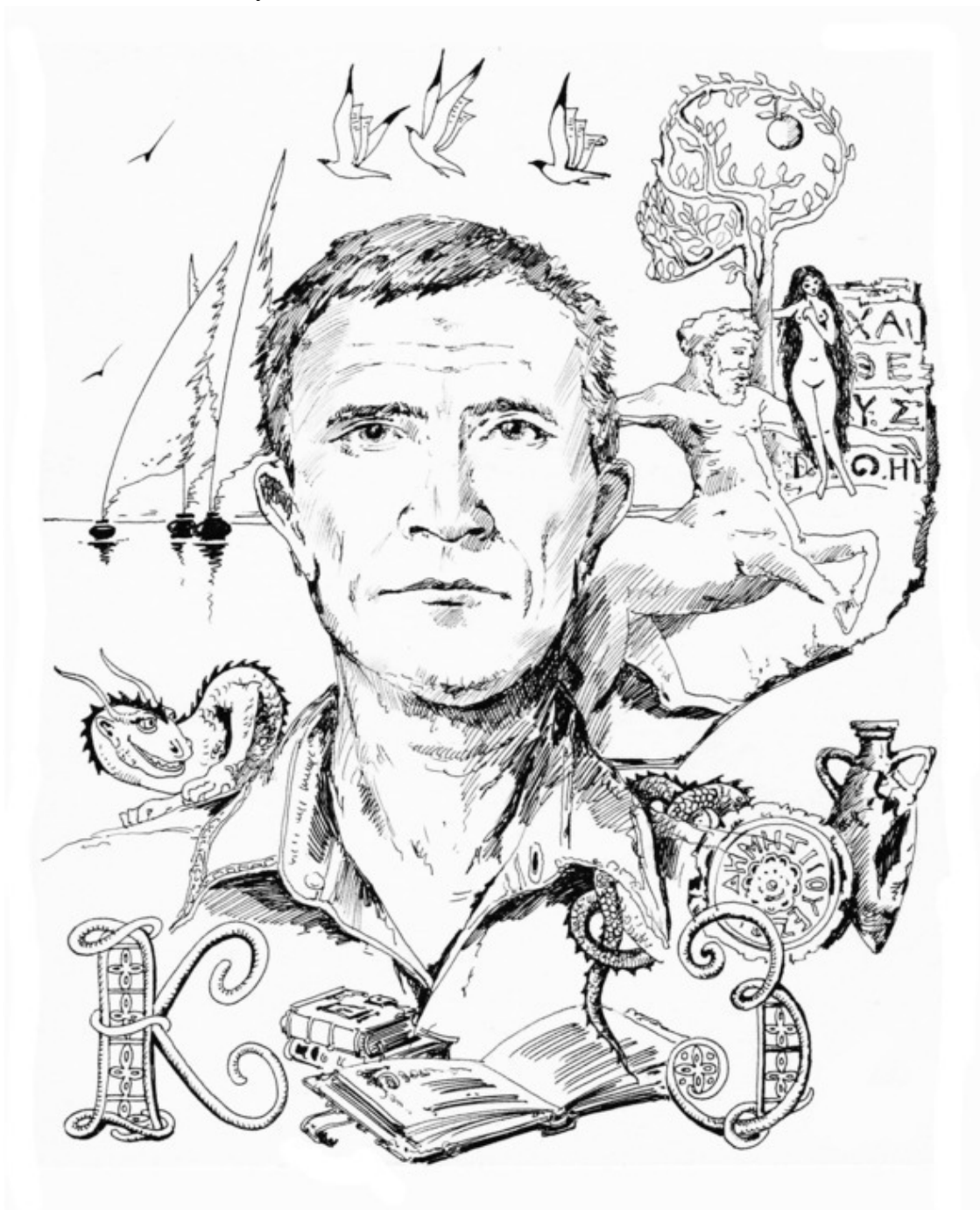
© Павел Рупасов, 2016

© Оксана Хейлик, иллюстрации, 2016

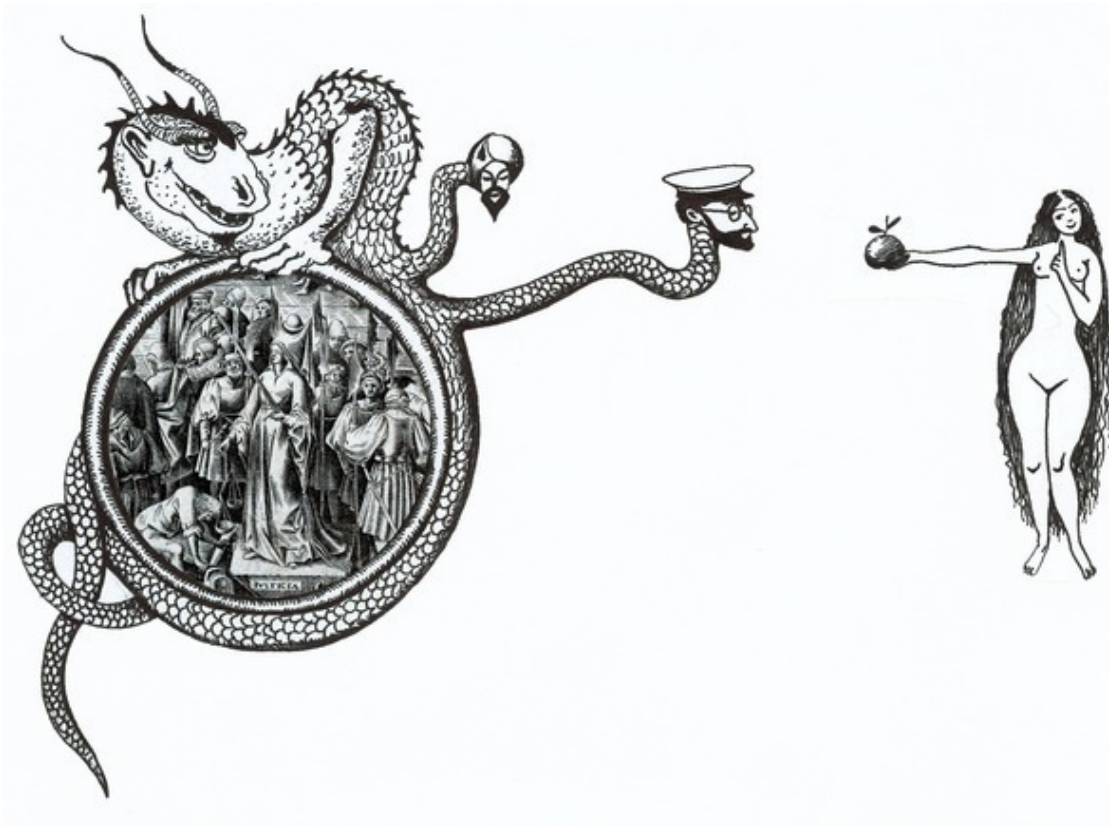
Редактор Андрей Вадимович Грунтовский

Корректор Алла Никандрова

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Рассказ Маэстро о Карадагском змее

Солнце, пёкло, черепичные крыши, Феодосия семибожная медленно плавится от солнца и лета. Глина на горах и в степи потрескалась, все мечтают о прохладе. Просыпаются – уже жарко, засыпают – еще никак не наступит ночная свежесть.

И вот таким непутевым, вечно мающим и страдающим я еще буду рассказывать о Великом и Вечном? О Небесах, Драконе и Знании?

Но что-то происходит во мне и в нас, и мы просим и хотим еще восходов и еще закатов, и просим их у художников и поэтов, и смотрим, и смотрим... Мы снова и снова хотим, чтобы капельки солнца прятались за горы и над землею разливалась вечерняя благодать... Да, в Феодосии бывают сиреневые вечера, когда все вокруг, до кончиков самых маленьких листиков – сиреневое...

...И вот тогда чудится его образ, и загадка разлита над отдыхающим миром.

А то:

– Дайте нам вашего дракона! Вытащите нам его из моря и из кустов, мы его позрим в свое удовольствие, после обеда, на сытый желудок!

А ведь приведи любого из нас на гору Клементьева, и он, потеряв звания и чины, будет потрясенно смотреть на то, как солнце село за Агармыш.

Хочет ведь это каждый из нас. Хочет.

...Вот это и будет сказка – что он есть... Зачем мне на змея смотреть – я знаю: он есть. И сейчас он, также как и я, смотрит на этот закат из-под подводной скалы, через свои двояковыпуклые глаза, и мы с ним чувствуем одно и то же. И обоих нас неодолимо зовут эти сиреневые горы и дали – «в шафранных сумерках лиловые холмы». Все так же, как и было в старые времена свободных овцеводов и древних кочевников.

Веет волшебный запах зефира, я не верю себе и иду носом туда, откуда дует морской бриз, проходящий над степью. Он пронзительно тягуч, он – эти запахи и дали. И делает он со мной то, что делает цивилизованного человека из рассудочно подсчитывающего активы и пассивы своей жизни – человеком природы, безгрешным и чистым.

Коктейль степи и конфитюр... – бегая носом и перекладывая с галса на галс¹, ты сможешь насытиться вечером и степью. Вот так до сих пор зовет современного человека греческо-языческое звучание богов степи, зовет и ждет.

Но ждет машина, и ждет мероприятие, суета и шашлык – вот где аромат, а вы тут нам про какие-то сомнительные запахи степи, морского прибоя и древнюю Скифию.

А люди, забывающие о шумной компании ради одиночества, они какие-то странные, неказистые какие-то, архаичные и отсталые, и сажают их на самый край.

А гурман все чмокал и кричал от аромата шашлыка, а дама, которая перепробовала все сникерсы, фокусы и мокусы, была признана королевой и мисс. И гурман вдохновился и произнес речь, забыв и не понимая, что это воздух вечера, земля степи дали ему красноречие и эти его выросшие вдруг крылья.

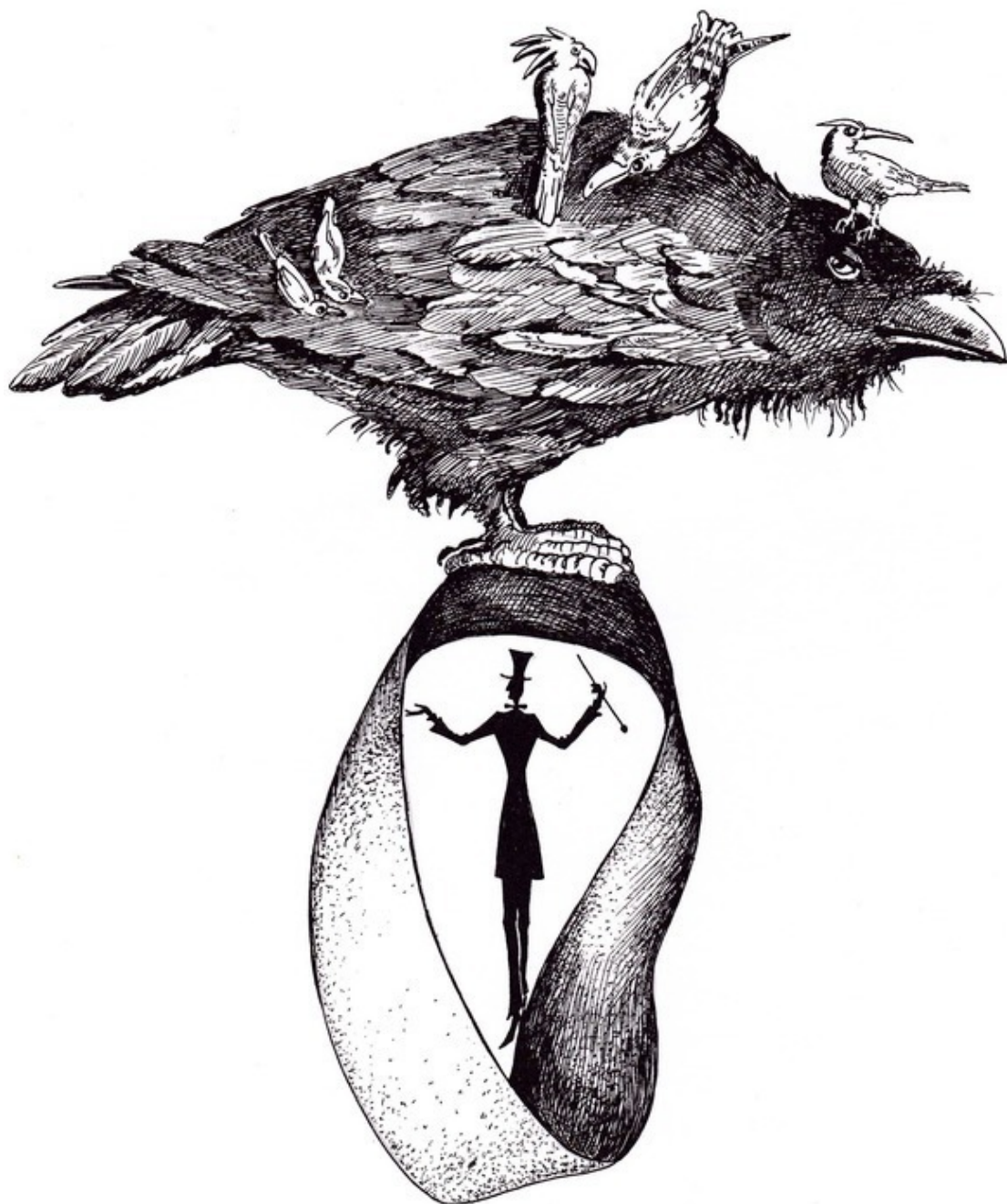
Не понял грешник токов волшебной земли, приписав все вдохновение себе, водке и шашлыку. Он уедет, но что-то поселится внутри него и будет напоминать этот вечер о себе, и человек станет немного другим, хотя и видел в степи одну тысячную того, что было. И еще он будет вспоминать человека, который сидел у самого края, и что человек этот говорил о каких-то запахах. И чудиться будет ему во сне, что это он стоит, простерши руки и вопрошая у простора:

– Да или нет?

А в тот вечер все было: и сор застолья и речей, и шорох целлофана, который заменил все остальные звуки, и шорох женских одежд. И некогда было степи, и не пришла опять ее очередь и очередь необычного, которое поведет тебя далеко и легко туда, на запах простора, на дыхание свободы, среди густых и вечных струй воздуха, пропитанного полынью и запахом выжженных трав.

¹ «Перекладывать с галса на галс» – маневрировать с помощью паруса, идя зигзагами.

Стяжание Духа Про время, про дела и про ежедневную пайку энергии

Сидит Владеющий на небе и, не сучая, всех и каждого ежедневно, строго и по графику наделяет завтрашней порцией энергии, чтоб на дела и жизнь хватило:

– Ваша овсянка, сэр. Ваша. Ваша.

Идут нескончаемым потоком пайки на завтрашний день. Не скудеет рука дающего, шумят леса в дубравах. И длится бытие. Бегают люди с утра, по делам и без повода, горит волшебное вещество дня у каждого по его разумению. Близится вечер, заканчивается вещество, наступает усталость. И снова, как всегда, сидит Нестареющий на небе и каждый день по графику, прервав все другие дела, наделяет всех и каждого завтрашним днем, чтобы он мог испытать его по разумению своему.

– Завтрашняя овсянка, сэр. Теперь ваша. Ваша.

Долго длится жизнь, похожи все дни наши в бегах. Изменяется все и течет. Все, кроме нашей глупости. Но Дающий терпелив. И он не теряет надежды. И каждому в виде милости, как поощрение, может, и не за дела, авансом, – дает он вдруг сегодня вдвое от вчерашнего.

– Двойная, сэр.

И человек полетел. Как взлетающий баклан, как взлетающий дирижабль. И даже быстро побежал. Вдвое быстрее, чем вчера. И наделал вдвое больше. И переделал две горы дел, а не одну. И в два раза больше накупил и в два раза больше съел... и выпил. Горько усмехнется Всевышний на облаках, глядя на маленьких человечков. Или не так: хитро посмотрит Вседержитель на землю, вздохнет и пробормочет:

– Опять преждевременно ему. Ох, Андрюшка, Андрюшка. Вам вчерашняя пайка, сэр.

Сказка про крылья

Человек рожден летать. Так было с самого начала. Это знают все. Этим пользуются не все люди и теперь уже только во сне. Если рассказать о том, как человек разучился летать, получится вот что: все дело в эволюции и техническом прогрессе. С самого начала было у каждого человека такое устройство, на современном языке принято говорить – «машина». А любой инженер всегда стремится что-нибудь изменить или улучшить в своей машине, поэтому человеческая летательная машина постоянно обрастала со всех сторон всевозможными новшествами. Так и получилось, что крылья, в конце концов, оказались где-то внутри машины, и люди забыли, для чего они там. Уже не один раз при ревизии сложного устройства «человеческой машины» какой-нибудь дотошный инженер добирался до того, что там осталось от крыльев и пытался выкинуть эти две ненужные полоски, которые уже непонятно здесь и зачем... С тех пор у каждой машины, созданной человеком или природой, можно увидеть крылья или найти то, что от них осталось: у автомобилей есть крылья – они где-то там, рядом с колесами сохранились и служат для защиты от грязи, которая летит с колес, и у велосипедов есть крылья, и у человека есть крылья, по крайней мере, что-то от них осталось.

Как человек упал в траву

Каждого человека каждый день и даже по многу раз подстерегает опасность упасть в траву. И все мы падали туда не один раз. Мы падаем в траву и падаем... всю жизнь. Это происходит, когда человек злится. Тогда все большие вещи вокруг человека стремительно уменьшаются: уменьшаются, как в мультфильме, как сдувающийся шарик. Весь мир вокруг – горы, небо, дома, мама и папа, друзья, дружба, – все это из тебя исчезает, а остается только одно чувство – чувство злости! На самом деле это не мир вокруг тебя стремительно уменьшается, это уменьшается сам человек, ты становишься маленьким, как муравей, а весь мир вокруг тебя и из тебя исчезает, потому что ты уже такой маленький, что вокруг тебя каждая травинка, как высокое дерево, и вся трава закрывает даже небо – вот такой ты маленький. И в тебе есть только злоба, и нет никакой возможности тогда увидеть большой мир – небо, горы, друзей, любовь. И когда такая же злость кипит в том, с кем ты ссоришься, – у него тоже ничего уже нет. Он тоже упал в траву. И вы оба теперь, как две насекомые букашки, наставили друг на друга свои кулачки... Потом, после ссоры, медленно и потихоньку в тебе восстанавливается человеческий масштаб, ты поднимаешься над травой и видишь, что мир велик и прекрасен. Это просто ты упал в мелкое измерение – в обиду и ссору, и даже, может быть, уже лучше извиниться и постараться больше не падать в траву...

Машина времени

Все мечтают использовать машину времени. Я изобрел машину. Предлагаю простой способ путешествия во времени, отличающийся от остальных тем, что вы выбираете себе свой идеал – человека, на которого вы хотели бы быть похожи в будущем. Ведь если этот человек старше вас и вы определенно хотите на него стать похожи, то этот человек почти безоговорочно и есть ваше будущее. Вот вам и путешествие в будущее! Вы смотрите на этого человека и видите себя в будущем; вы все про него узнаете – и узнаете все про себя в будущем! Вы подходите к этому человеку и спрашиваете, что он делал, чтобы стать таким? И он вам расскажет! Вы подходите к этому человеку и спрашиваете его – как он там себя чувствует (в будущем)? И он вам расскажет.

И если он вдруг расскажет вам, что чувствует себя несчастливym и что делал он в жизни не те поступки и теперь у него не те результаты, которые его бы порадовали, а те, которые его постоянно печалют, тогда вы, может быть, поймете, что ваше путешествие в будущее не такое уж и простое дело, что вам теперь самому решать, в какое будущее попадать.

А о путешествии в прошлое я в другой раз расскажу. Тоже очень помогает жить в настоящем.

Про Птицу

В далекие стародавние времена люди тоже жили. В том месте, о котором сказка, давно уже не видели люди птиц. Наверное, птицы оттуда улетели. Но когда-то были, потому что старые люди рассказывали детям сказки, в которых и птицы бывали. Так, ориентируясь на дедовы сказки, заимел один охотник мечту – птицу увидеть. Время шло и шло, охотник целыми днями охотился по лесам, вечером приходил в деревню спать.

– Что, видел птицу? – спрашивали его.

– Нет, опять ничего похожего не видел.

Время шло так долго и медленно, что охотник, почти отчаявшись, стал размышлять: «Действительно, как может выглядеть животное, которое летает? Даже камень, брошенный моей сильной рукой, летит-летит, да и упадет». Размышлять полезно. Это дало подсказку: охотник понял, что птица не могла все время лететь – она просто перелетала с ветки на ветку и с дерева на дерево. Дело пошло: охотник мыслил, мыслил, и произвелась у него совершенно непротиворечивая конструкция птицы: это было животное величиной, например, с портфель, с возможно большим числом ног, чтобы отталкиваться от дерева и прыгать на другое (то есть ног было примерно шесть), на ногах, по-видимому, были когти или крючки.

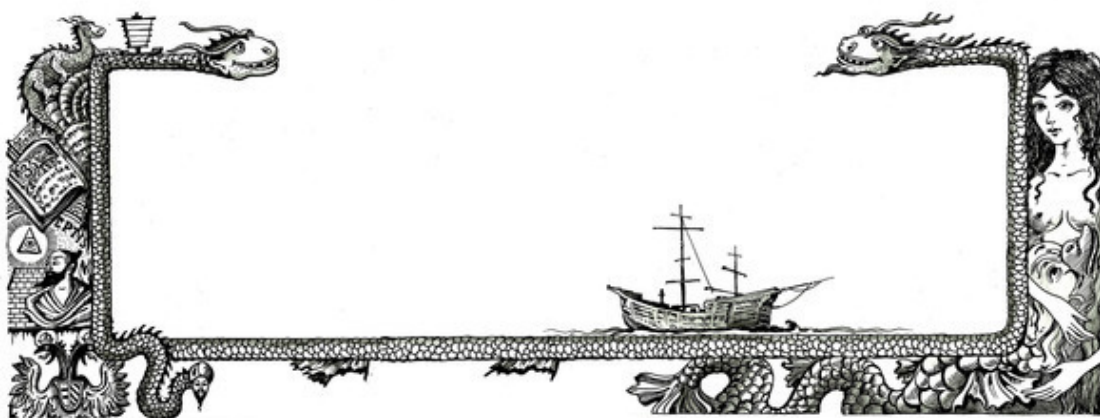
Охотник ходил после работы по деревне и захлеб рассказывал, как выглядит птица. Желających слушать было много, его с жадностью слушали все. Через какое-то время охотник встретился в лесу с животным, которое передвигалось – летая! – от дерева к дереву придуманным охотником «летательным» способом: оно прыгало в воздух и буквально по воздуху перемещалось на другое дерево! И он понял, что вот, наконец, она – птица! И пусть у нее не было много ног с крючками и была она похожа не на портфель, а на белку. Видимо, и белок в той стране не было... Потому что принял охотник за птицу обыкновенную рыженькую белочку.

Охотник вечером ходил по деревне и радостно рассказывал, что он сам, собственными глазами видел в лесу птицу, и какая она пушистая, и какой у нее хвост, и как она здорово перелетает с дерева на дерево! Все слушали его с большим уважением, открыв рот. Под ногами рылся в пыли петух в поисках червяка. Он что-то смекнул в своей куриной голове, после чего поманил охотника:

– Нагнись. – И сказал ему тихо, но отчетливо, прямо в подставленное ухо: – Если ты меня будешь кормить, я раскрою тебе тайну. Согласен? Молодец! Смотри, какие у меня ноги – с чешуйками как у кого? Непонятливый какой! Смотри, какие у меня крылья – как у кого? А,

догадываешься? Опять не догадываешься? Птица – это Я! Ну, как? Заволновался, да? Слушай, нагнись еще пониже: если ты будешь кормить меня целый год червяками, то я покажу тебе, как я летаю. Я. Взлечу. На. Забор!

Про те же самые крылья

Где-то в далеком будущем это было. Жил там один народ. От далекого прошлого им досталось, кроме всякого другого наследия, одна, скорее всего, техническая установка. Установка эта досталась народу так давно, так давно, что никто уже и не помнил, от кого она им досталась и для чего изначально предназначалась. Но народ применял эту установку всегда как силовую. На ней пахали землю и ездили на рыбалку. Словом, она служила вполне как колхозный трактор. Время от времени, в дни обязательного профилактического ремонта, какой-нибудь головастый механик разбирал установку до такой глубины, куда хватало руку засунуть. И каждый раз производили какое-нибудь рационализаторское улучшение – что-нибудь добавляли, прилаживали, привинчивали. Так, что со временем агрегат этот все время эволюционировал в сторону технического прогресса: кто-то приладил сверху второй бензобак, кто-то – большой аккумулятор и капот, кузов и кабину. Одним словом, эволюция на месте никогда не стояла, а поскольку новшества всегда прилаживались снаружи, то все более ранние детали закрывали старые, оказывались под слоем новых. И таким образом, чем глубже в механизм залезаешь, тем все более и более древние его конструкции встречаются. Когда какие-то непонятные детали находили в глубине агрегата, если мотор не глох без них – их вытаскивали и выбрасывали как лишний вес. Один раз даже какой-то особенно рукастый рационализатор и молодой инженер расстарался и залез отверткой так глубоко, что-то там отвинтил и вытащил оттуда – крыло. Крыло? Зачем бы здесь крыло? Выкинули, сильно проржавевшее было крыло. Если бы поновее, можно было бы вентилятор из перьев сделать или веер, а так – выкинули за ненадобностью, а потом и второе крыло там нашли. Выкинули много еще всякого старого и ненужного. Не понимают в народе, что многие агрегаты раньше летали. Вот и у грузовиков, и у легковых автомобилей есть крылья, и даже у велосипеда они есть. Просто они не летают теперь, вот и превратились в рудименты – остатки, ушли «вглубь». Зато у них появилось хорошее другое предназначение – они улавливают летящую из-под колес грязь. Да, крыльями улавливают грязь, а для чего еще, простите, автомобилям крылья – грязь ловить.

Лысый камень

...Вот лысый камень на склоне горы. Камень похож на череп. Череп выше двух километров над уровнем моря – череп героя. Каждый герой умер от любви или от ненависти. Это видно по позе: он умер от битвы с горой. Это видно по горе: череп лежит головой в гору. Я последовательно записываю легенду о павшем лысом герое и прочую ерунду. Окружающим камням кажется, что записывается обязательно что-то важное, мнительным кажется, что обязательно про них. Это пугает камни – они вынуждены раздвигаться и пропустить меня в Тар-Тар! Потому что Время!

– ?

– Потому что время – их противник.

– Ну и что?

– Но ведь мало ли что!?

Я паучок

Крым, юг, рай.

Крашу фронтон чердачного окна на маминой даче.

Вот ползет паучок по пыльному полу.

Бывают всякие паучки – но этот мельче всяких других паучков.

Совсем маленький, как самый маленький муравей.

«Парень» серьезный, молчаливый. Метафоры понимает, но, как у них заведено, комментариев не дает. «Пол-булавочный» бронированный скороход, отсюда не видно, но, скорее всего, не улыбается. Все у него устроено серьезно, как у его «взрослых» братьев: та же форма бегуна, пропорции, все лапы те же в латах и «на местах», догадываюсь – это тоже хищник.

Отложил кисточку, понимаю паучка. Понимаю, что он чувствует и что дышит... через восемь трубочек под мышками сопит. Как автомобиль, через свои выхлопные трубки пытит, совершенно механический и бессознательный, как двигатель внутреннего сгорания. Я (теперь как он) – смотрю через свои четыре пары глаз и четко отслеживаю действительность. Беззвучно – бесстрастную. Такую же огромную и далекую, как лес и горы вокруг – через смотровые щели бронетранспортера. Верхние мои глаза говорят мне, что наверху небо и нет воробья, который может меня склевать. Передние глаза сообщают границу света и тени и говорят мне, что я скоро выберусь на солнышко. Боковые нижние мои гляделки говорят и боковерхние «фары» тоже говорят. Каждый из восьми моих глаз фасетчатых, как хрустального стекла ваза: ограненная тысяча прозрачных площадочек собраны в один глаз и каждая площадка отражает (быстро фотографирует) видимую ей часть Вселенной. Посылает туда, внутрь ко мне, в мозг, свои изображения. Мозг мой – из трех нейронов сотворенный, но в нем складывается вся «общая картина мира». И происходит это на бегу! Я-то все время бегу! Остальные органы коммуникации-локации пространства – слух, вкусовые ощущения, способность чувствовать

запахи – у меня находятся на некоторых специально чувствительных волосках на ногах. Пригрело солнце, и мои гидравлические приводы ног несут меня туда, где теплее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.